

Т.А. Топеха

МОДЕЛИ РЕАГИРОВАНИЯ НА ФРУСТРИРУЮЩУЮ СИТУАЦИЮ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ, НАЧИНАЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ

Рассматриваются особенности реагирования студентов, проживающих в общежитии вуза, на фрустрирующие ситуации. Автор исходит из того, что типичные модели реагирования на фрустрирующую ситуацию начинают формироваться в период первичной социализации и закрепляются как типичные модели поведения в начальный период вторичной социализации, т.е. в момент выхода в самостоятельную взрослую жизнь. Поэтому для анализа автором выделены типы социального поведения, в зависимости от особенностей реагирования на напряженную ситуацию, на основе методики рисуночной фрустрации С. Розенцвейга.

Анализ строится на основе социологических данных, полученных в ходе исследования, проведенного автором в составе научной группы кафедры социологии и политологии ПНИПУ ($N = 608$, март 2016 г.). Приводятся некоторые результаты социологического опроса, в частности, направленность реагирования и тип реакции в условиях фрустрирующей ситуации, характерных для современного студента, делающего первые шаги во взрослой самостоятельной жизни. Также рассмотрены модели реагирования на фрустрирующую ситуацию, складывающиеся на пересечении направленности реагирования и типа реакции у современных студентов, проживающих в общежитии вуза.

В статье показано, что для большинства современных студентов, проживающих в общежитиях свойственна неконструктивная реакция на фрустрирующие ситуации. Обращается внимание на тот факт, что они являются недостаточно социально-психологически зрелыми людьми, поскольку не готовы решить проблемы, встречающиеся на их пути, и осознать меру собственной ответственности за сложившиеся обстоятельства.

Ключевые слова: *студенчество, личность, социальное поведение, тип реагирования на фрустрирующую ситуацию, социальная активность.*

Одной из самых привлекательных для исследователей социальных групп является студенчество [1, с. 56]. С одной стороны, в это время идет подготовка к высококвалифицированному профессиональному труду, а с другой стороны, это автономный этап в жизни, когда происходит формирование в целом личности молодого человека как самостоятельного социального субъекта. Изучение этой социальной группы имеет не только научный, но и прикладной характер, «позволяет глубже понять причины изменений социально-классовой структуры современного общества» [2, с. 4].

© Топеха Т.А., 2018

Топеха Татьяна Анатольевна – канд. социол. наук, доцент кафедры «Социология и политология» ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: topeha@rambler.ru.

Исследования, проводившиеся в 90-х годах, обнаружили изменения в сфере общения студентов, они, «с одной стороны, тяготеют к “индивидуально-виртуальному” общению, с другой стороны, “мирские слабости им не чужды”» [3, с. 8].

Именно период студенчества сопряжен с изменением социальной обстановки, в силу возросшей самостоятельности и особенно у тех, кто приезжает учиться из других территорий и поселений, поскольку в этом случае общежитие вуза должно заменить студентам привычную бытовую обстановку дома на период от четырех до шести лет. Жизнь в нем достаточно сильно отличается от привычных условий проживания в семье, что нашло подтверждение в пилотажном исследовании, проведенном самими студентами [4, с. 89–92]. Поэтому важно знать, какие модели поведения в этих новых, нередко напряженных и фрустрирующих условиях свойственны современным студентам.

Изучая социальное поведение, исследователи интересуются изменением степени активности социальной позиции [5, с. 29], особенностями поведения в зависимости от культурно-исторической ментальности государства [6, с. 198]. Они отмечают смену ориентиров в социальном поведении с трудовой, созидательной деятельности на потребительскую [7, с. 38], стереотипность мышления и поведения [8, с. 53]. В качестве индикаторов регулятивной системы построения социального поведения выделяются: «а) принятие моральных ценностей; б) усвоение чувства моральной обязанности и верности этим ценностям; в) достаточная способность к самокритике для восприятия противоречий между реальным поведением и принятыми ценностями» [9, с. 109–110].

Личность как субъект социальной активности складывается из разных компонентов: ценностей, норм, правил, установок и других элементов, которые, соединяясь вместе и преломляясь сквозь типичные социальные условия, образуют определенные типы социального поведения, в частности в ситуации напряженной фрустрации. Широкое распространение при изучении особенностей поведения в подобных условиях получила «методика рисуночной фрустрации», предложенная С. Розенцвейгом [10, с. 223–224]. Она позволяет выделить тип реакции и направление реакции. С. Розенцвейг выделяет реакцию, направленную вовне, в виде осуждения внешних причин, создающих сложную, напряженную ситуацию – экстрапунитивная реакция; реакцию, направленную на самого себя, – интропунитивная реакция; ненаправленную реакцию, когда человек игнорирует сложную, фрустрирующую его ситуацию – импунитивная реакция.

С. Розенцвейг делит реакции по типам: первый – с фиксацией на препятствии, когда человек максимально фокусирует свое внимание именно на препятствии, вызывающем напряжение, фрустрацию; второй тип реакции связан с самозащитой, когда человек делает акцент на защите своего Я; третья реакция связана с потребностью найти решение, для выхода из сложившейся напряженной ситуации.

В результате анализа полученных данных¹ видно, что большинство опрошенных студентов склонны либо к экстрапунитивной (46,5 %), либо импунитивной (44,2 %) направленности реакции на стрессовую, напряженную ситуацию. Иначе говоря, для современных студентов, проживающих в общежитиях ПНИПУ, с одной стороны, характерна попытка найти причину (вину, ответственность) происходящих событий в череде внешних условий, в том числе и людей², с другой стороны, не замечать, игнорировать фрустрирующую ситуацию³. И только небольшая часть опрошенных студентов (2,1 %)⁴ склонны видеть собственный вклад в сложившиеся обстоятельства, т.е. собственную ответственность. Заметим, что практически каждый семнадцатый (6,1 %) опрошенный студент не имеют определенной, устоявшейся модели реагирования на напряженную ситуацию⁵, что говорит о том, что это для них новая сторона социальной жизни, отличающаяся от той «тепличной среды», которую им создавали близкие люди.

И этот вывод подтверждается тем фактом, что большинство опрошенных студентов в напряженной, фрустрирующей ситуации главное внимание отводит защите собственного Я (47,5 %)⁶ или заикливаются на препятствии (36,0 %)⁷. Вместе с тем практически каждый десятый (10,5 %) опрошенный студент⁸ все же ориентирован на разрешение сложившейся напряженной ситуации. И вновь, практически каждый двадцатый (4,9 %) опрошенный студент не имеет выработанной, устойчивой реакции в условиях напряженной ситуации. Они затрудняются определить приоритеты: защищать себя, фокусироваться на препятствии или разрешать сложившуюся ситуацию, поэтому в разных ситуациях, в разное время они склонны по-разному реагировать на фрустрирующие обстоятельства.

В результате получаем следующую картину: большинство студентов, проживающих в общежитии, не склонны к конструктивному восприятию напряженных, сложных обстоятельств, вместо этого они либо занимают позицию оборонения, либо застревают на препятствии, не видя за ним всей ситуации, а следовательно, и возможности выйти из нее.

¹ Исследование «Студенчество как первая ступень взрослой жизни» проводилось в 2016 г. среди студентов, проживающих в общежитиях ПНИПУ, было опрошено 608 студентов из 6 общежитий.

² Эта модель поведения характерна преимущественно юношам.

³ В большей мере эта модель поведения свойственна девушкам.

⁴ Преимущественно девушки.

⁵ Более свойственно девушкам, чем юношам.

⁶ Преимущественно это юноши.

⁷ Свойственно в равной мере, как девушкам, так и юношам.

⁸ Более характерно для девушек.

С.Розенцвейг при наложении типа реакции и направленности реакции выводит 9 возможных факторов. Опрошенные нами студенты продемонстрировали распространенность или типичность двух – экстрапунитивная реакция с фиксацией на самозащите (40,5 %) ⁹ и импунитивная реакция с фиксацией на препятствии (33,7 %) ¹⁰.

Считаем важным остановиться и на описании других моделей поведения, свойственных студентам, проживающим в общежитиях ПНИПУ. Так, каждый семнадцатый (5,9 %) опрошенный студент старается не замечать напряженной ситуации, уповая на то, что она «сама рассосется». Каждый двадцатый (4,9 %) фокусируется на препятствии, с которым столкнулся и видит в ее природе сугубо внешние причины, полагая, что лично он к сложившейся ситуации никак не причастен. Практически каждый пятидесятый (2,3 и 2,0 % соответственно) опрошенный студент видит свою вину в сложившейся ситуации, но всячески старается оправдать и защитить себя, свое Я или настроен на разрешение сложившейся ситуации, но считает, что ее должен разрешать кто-то другой, а не он. Еще меньшее число (1,6 %) опрошенных студентов игнорирует проблемы и сложные ситуации, для того чтобы защитить себя, они уверены, что смогут спастись, если не будут обращать внимание на проблемы. Этакая мантра – если я не буду обращать внимание на сложности в социальной реальности, то им станет не интересно, и они исчезнут, уйдут (отстанут) от меня.

Особенно выделим, тот факт, что только один из ста (1,0 %) опрошенных студентов видят свою вину (вклад) в сложившихся обстоятельствах и готовы принимать необходимые меры для их разрешения ¹¹, что подтверждается и другими исследованиями [11, с. 17].

Таким образом, мы можем подытожить: современные студенты, проживающие в общежитиях ПНИПУ, в большинстве своем являются социально недостаточно зрелыми людьми, а значит, при взаимодействии с ними мало рассчитывать на их возраст, апеллируя к нормативным актам. В нашем случае мы сталкиваемся с феноменом социально-психологической зрелости, которая наступает не вследствие биологического развития организма или принятых локальных актов, например, согласно закону РФ уголовная ответственность наступает с 14 лет, а дееспособным в полной мере человек становится лишь в 18. Социальная зрелость личности является результатом опыта межличностных отношений в различных социальных ситуациях.

⁹ Более свойственна юношам.

¹⁰ Распространена в равной степени среди юношей и девушек.

¹¹ В основном это девушки.

Список литературы

1. Вишнеvский Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х годов // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 56–69.
2. Рубина Л.Я. Советское студенчество: Социологический очерк. – М.: Мысль, 1981. – 207 с.
3. Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества: моногр. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – 384 с.
4. Парамонова С.П. Мир повседневности: политехники. Штрихи к портрету поколения. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2004. – 209 с.
5. Разинский Г.В. Студенческое самоуправление: факты и факторы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 27–34.
6. Личность в информационно-инновационном обществе: моногр. / под ред. проф. В.Н.Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 448 с.
7. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 37–43.
8. Бикметов Е.Ю., Голиков С.В., Ли С.А. Формирование ценностных ориентаций студентов вуза в отношении профессиональной управленческой деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 49–59.
9. Алимов А.А. Феномены стыда и вины как регуляторы социального поведения индивида в изменяющемся обществе // Современные проблемы и перспективы развития педагогики и психологии: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2013. – С. 109–111.
10. Елисеев О.П. Конструктивная типология и психодиагностика личности. / под ред. В.Н. Панферова; Псков. обл. ин-т усовершенствования учителей. – Псков, 1994. – 280 с.
11. Лазукова Е.А. Социальный состав студентов, участвующих в самоуправлении // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 16–20.

References

1. Vishnevskii Iu.R., Rubina L.Ia. Sotsial'nyi oblik studenchestva 90-kh godov [Social image of the studentship of the 90s]. *Sociological Studies*, 1997, no. 4, pp. 56–69.
2. Rubina L.Ia. Sovetskoe studenchestvo: sotsiologicheskii ocherk [Soviet students: sociological essay]. Moscow, Mysl', 1981, 207 p.

3. Stegnii V.N., Kurbatova L.N. Sotsial'nyi portret studenchestva v usloviakh transformatsii rossiiskogo obshchestva [Social portrait of students in the transformation of Russian society]. Perm, Perm National Research Polytechnic University 2009, 384 p.

4. Paramonova S.P. Mir povsednevnosti: politekhniki. Shtrikhi k portretu pokoleniia [The world of everyday life: polytechnic students. The portrait of a generation] Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2004, 209 p.

5. Razinskii G.V. Studencheskoe samoupravlenie: fakty i faktory [Student government: the facts and factors]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 27–34.

6. Lichnost' v informatsionno-innovatsionnom obshchestve [Identity in the information innovative society]. Ed. V.N. Stegnyy. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2015, 448 p.

7. Semenov V.E. Tsennostnye orientatsii sovremennoi molodezhi [Value orientations of modern youth]. *Sociological Studies*, 2007, pp. 37–43.

8. Bikmetov E.Iu., Golikov S.V., Li S.A. Formirovanie tsennostnykh orientatsii studentov vuza v otnoshenii professional'noi upravlencheskoi deiatel'nosti [Formation of university students' value orientations with respect to professional management]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 49–59.

9. Alimov A.A. Fenomeny styda i viny kak regulatory sotsial'nogo povedeniia individa v izmeniaiushchemsia obshchestve [Phenomena of shame and guilt as regulators of individual social behavior in a changing society]. *Sovremennye problemy i perspektivy razvitiia pedagogiki i psikhologii: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Makhachkala, 2013, pp. 109–111.

10. Eliseev O.P. Konstruktivnaia tipologiia i psikhodiagnostika lichnosti [Constructive typology and psychological diagnostics of personality]. Ed. V.N. Panferov. Pskov, Pskov Regional Institute of Teacher Development, 1994, 280 p.

11. Lazukova E.A. Sotsial'nyi sostav studentov, uchastvuiushchikh v samoupravlenii [The social composition of students participating in student government]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 16–20.

Оригинальность 92 %

Получено 12.07.2017 Принято 28.08.2017 Опубликовано 29.06.2018

T.A. Topekha

MODELS OF RESPONDING TO FRUSTRATING SITUATION IN MODERN STUDENTS STARTING THE ADULT LIFE

The article deals with the manner the students living at university hostel react to frustrating situations. The author proceeds from the assumption that typical models of reacting to a frustrating situation begin to form during the period of primary socialization and are fixed as typical patterns of behavior in the initial period of secondary socialization, i.e. at the moment of entering into an independent adult life. Therefore, the author analyzes the types of social behavior depending on the response characteristics in a tense situation, based on the Rosenzweig's picture-frustration study.

The analysis is based on the sociological data obtained during the research conducted by the author as a member of a scientific group of the Department of Sociology and Political Science at Perm National Research Polytechnic University (N = 608, March 2016). Some results of the sociological survey are given, in particular, direction and type of reaction in the context of a frustrating situation typical of a modern student making first steps in adult life. Besides, the models for responding to frustrating situations, formed at the intersection of the response orientation and type of reaction in modern students living at university hostel, are also considered.

The article shows that for most modern students living at hostels there is a non-constructive reaction to frustrating situations. Attention is drawn to the fact that they are not sufficiently socio-psychologically mature people because they are not ready to face problems on their life way and realize the measure of their own responsibility for circumstances.

Keywords: students, personality, social behavior, type of response to a frustrating situation, social activity.

Tatyana A. Topekha – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: topeha@rambler.ru.

Received 12.07.2017

Accepted 28.08.2017

Published 29.06.2018